

A. B. Valuev

**ЕВРОПЕЙСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
«НОВОЙ» ВЕЛИКОБРИТАНИИ
В ОЖИДАНИИ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 2010 года:
ВНУТРЕННИЙ КРИЗИС И ГЛОБАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ**

Данная статья посвящена анализу имеющихся острых внутренних проблем и конфликтов на европейском направлении внешней политики «Новой» Великобритании в контексте грядущих всеобщих парламентских выборов 2010 г. По мнению автора, именно их результаты должны определить внешний формат и внутреннее содержание британского политического диалога с Европейским Союзом в ближайшем будущем.

Ключевые слова: «Новая» Великобритания, Тони Блэр, Гордон Браун, европейская интеграция, глобализация, мировой финансово-экономический кризис, всеобщие парламентские выборы.

A. Valouev

**EUROPEAN TREND IN «NEW» BRITISH FOREIGN POLICY
ON THE EVE OF GENERAL ELECTION CAMPAIGN - 2010:
INTERNAL CRISIS AND GLOBAL PERSPECTIVE**

An analysis of extremely topical internal problems and conflicts of the «New» British European Policy in the context of the coming General Election Campaign-2010 is given. According to the author, it is the election results that will determine the external format and the internal content of the British political dialogue of Britain with the European Union in the nearest future.

Keywords: «New» Britain, Tony Blair, Gordon Brown, the European Integration, Globalisation, World Economic & Financial Crisis, General Election Campaign.

Термин «глобализация» в наше время переживает пик популярности, особенно широко используется как на повседневно-бытовом, так и на академическом уровнях. В теории и на практике пресловутая глобализация исподволь стала неотъемлемой частью окружающей нас действительности. И даже несмотря на наметившееся в последнее время объективное ослабление Соединенных Штатов Америки — главного, ведущего инициатора, идеолога, пропагандиста и «экспортера» универсальных глобальных идей по всему миру — говорить об утрате актуальности данной реалии пока не приходится — глобализация успела опутать практически весь цивилизованный мир сетью невидимых связей, пустила слишком глубокие, сильные и разветвлен-

ные корни на всех уровнях современной, глобальной мировой системы.

Ученые, исследователи и эксперты из научно-академической среды, представители влиятельнейшего транснационального бизнес-сообщества, властные национальные элиты — сегодня все эти структуры в равной степени «вооружены» оригинальным, сформировавшимся специфическим видением процессов глобализации и *правильным* пониманием глобальных «правил игры» за выживание в сложном, непредсказуемом и постоянно меняющемся мире. При этом все они в равной степени преследуют одну и ту же ключевую цель — упорядочить, приручить *стихию* глобализации — дабы в перспективе теоретически предугадывать и практически участвовать

в программировании направления основных центробежных тенденций и процессов современного мирового экономического, политического и культурного развития.

Особенный интерес к изучению глобальных реалий современности демонстрирует как зарубежная, так и отечественная политическая наука. В значительной степени это обстоятельство объясняется беспрецедентно стремительным, комплексным, практически *неконтролируемым* характером тех перемен, с которыми продолжает сталкиваться мировая цивилизация. Мир объективно претерпевает радикальные качественные и количественные изменения. Главной, системообразующей характеристикой современного, *глобально-го* мирового пространства становится стабильно прогрессирующая международная и *глобальная взаимозависимость* со всеми вытекающими отсюда как позитивными, так и негативными явлениями.

Глобализация бесплотна и в то же время материальна, это не зло, но и не благо — в абстрактном понимании.

Для автора глобализация — это прежде всего *глобальные возможности* для эффективного, интенсивного и более равноправного международного сотрудничества в интересах обеспечения максимального уровня стабильности и безопасности мировой системы в интересах сплоченного, коллективного ответа на реальные *вызовы и угрозы глобализации*. Среди сложнейших структурно-комплексных проблем такого ранга и масштаба мы особенно отметим прогрессирующую неравномерность и дисбаланс экономического развития отдельных государств и регионов, бедность, загрязнение окружающей среды, распространение технологий для производства всех видов оружия массового уничтожения, организованную трансграничную преступность и международный терроризм.

Феномен глобализации играет важную роль при изучении актуальных проблем в

рамках однополярной, однако уже плавно трансформирующейся в сторону формирования нескольких центров силы системы международных отношений. В данном контексте глобализацию традиционно понимают как очевидное системное засилье «последней и единственной сверхдержавы», многолетнее доминирование США на мировой экономической, политической и тем более культурной авансцене.

В значительной степени логика развития тех или иных глобальных процессов всегда определяется плавным сочетанием или, напротив, острым конфликтом локальных интересов отдельных *глобальных игроков*.

Именно по этой причине наиболее яркой приметой современности для нас является не только *глобальная взаимозависимость*, но и объективное ускорение и ужесточение *глобальной конкуренции*, конечной целью которой как раз и является борьба за самосохранение и влияние в *глобальном мире*.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии на протяжении нескольких столетий играет особенную, знаковую, иногда определяющую и ключевую роль в мировых политических, финансово-экономических и социально-культурных процессах. Благодаря удачному сочетанию многочисленных положительных факторов и «непрерывной» внутренней и внешней политике современная, «Новая» Великобритания является одним из наиболее интересных, развитых, стабильных, влиятельных и эффективных государств глобального мира.

Удивительным образом островное государство, природой географически «отделенное» от «остальной», материковой Европы, всегда оказывается в курсе и в эпицентре тех важнейших событий, от развития которых так или иначе будет зависеть не только будущее страны, но и баланс сил «на континенте» — внутри Европейского Союза, который сегодня претендует на статус альтернативного полюса мирового раз-

вития, в противовес медленно ослабевающему глобально-деструктивному влиянию Соединенных Штатов Америки, «последней и единственной сверхдержавы».

Вот уже более двенадцати лет отделяют нас от яркой, триумфальной и во многих отношениях «исторической» победы «Новой» лейбористской партии Великобритании и Тони Блэра на всеобщих парламентских выборах 30 апреля — 1 мая 1997 г.

На протяжении этого относительно короткого хронологического периода правительства «новых» лейбористов под руководством Тони Блэра (1997–2007 гг.) и его преемника Гордона Брауна (с июня 2007 г.) бесценно несут основной груз как теоретической, так и практической ответственности за общие и частные успехи и неудачи в процессе заявленной «модернизации» фундаментальных, стержневых стратегических приоритетов внутренней и внешней политики «Новой» Великобритании.

Ориентировочно будущим летом (в мае — июне 2010 г.) при условии, что до этого не случится ничего «экстраординарного», в Великобритании состоятся очередные, плановые парламентские выборы. Вскоре будет дан старт официальной избирательной кампании. Настает время, когда по традиции подводят некоторые предварительные, промежуточные итоги, пытаются заглянуть в будущее, выстраивают прогнозы различных уровней сложности и стремятся по возможности максимально точно предугадать пути и сценарии дальнейшего развития событий.

По нашему убеждению, главным, стратегическим и системным итогом двенадцатилетней «реформаторской» активности правительств «новых» лейбористов является острый политический дисбаланс и конфликт между внутренним и внешним векторами государственного развития. Внешняя политика стала развиваться не в унисон, как и должно было быть, а в ущерб политике внутренней, где в результате и накопилось множество сложнейших,

структурных социально-экономических проблем. Думается, именно здесь, в этой плоскости и находятся основные причины систематического снижения рейтингов политического влияния лидеров партии, правительства, идей и стратегий «новых» лейбористов как на внутреннем (британском), так и на внешнем (международном) уровнях.

В значительной степени достаточно сложная и интересная научная проблема «перевеса» в сторону внешнеполитических приоритетов имеет простое объяснение. С нашей точки зрения, данная сложившаяся ситуация по сути дела есть не что иное, как логическое следствие одновременно плавного уклонения и решительного, но аккуратно завуалированного отказа «новых» лейбористов от проведения необходимых, однако, как правило, всегда весьма «опасных», «болезненных» и политически резонансных для всех развитых и стабильных западноевропейских сообществ многоуровневых социально-экономических реформ.

По нашему мнению, в данном политическом контексте особую роль сыграл фактор личности настоящего гения от PR — «всегда молодого» и гиперактивного «модернизатора» Тони Блэра. При «раннем» Т. Блэре основной, стратегический вектор политического развития Великобритании сместился в сторону «ювелирного» совершенствования и без того остро отточенной, мощной и всеобъемлющей государственной информационно-пропагандистской «машины», которая в результате «задавила», вытеснила и подменила «симулякрами» настоящие, реальные, приземленные цели и приоритеты национального развития.

Нельзя не отметить, что с приходом к власти Гордона Брауна и рядом кадровых перестановок на уровне правительства два с половиной года назад ситуация принципиально и качественно не изменилась — стратегическая цель мощной пропагандистской «машины» осталась прежней. Бри-

танцам и их иностранным партнерам (особенно — по другую сторону Атлантики и в Европейском Союзе) требуется аккуратно и тактично, однако при этом очень настойчиво ретранслировать и внушить *глобальную* «сверхидею» о том, что «Новая» Великобритания смирилась с болью от утраты статуса великой Британской империи, собралась с силами и полностью готова к борьбе за лидерство теперь уже не только в постепенно сужающемся, континентально «ограниченном» пространстве европейской интеграции, но и в мировом, глобальном масштабе.

Глобальные политические ориентиры представителей ныне правящей властной элиты «Новой» Великобритании хорошо известны, понятны и очевидны. Однако при всем этом категорически спорен и неоднозначен ответ на политически острый, *неудобный* и поэтому особенно актуальный для нас вопрос о том, насколько подобная «реваншистская» риторика «вплетена» в контекст объективных реалий (событий, проблем, тенденций и процессов) не только в русле внутривнутриполитического развития «Новой» Великобритании, но и заявленной на современном этапе идейно-институциональной политики трансформации и модернизации Европейского Союза.

Иными словами, обладает ли «Новая» Великобритания достаточным национальным и международным «ресурсным» потенциалом, необходимым для реализации тех глобальных политических целей и задач, которые на протяжении всего данного периода так активно пропагандируют «новые» лейбористы, и насколько в действительности экономически обоснованы их европейские и тем более глобальные амбиции и устремления?

Безусловно, главным мотивом, который сегодня решительно заставляет экспертов в сфере научного изучения мировой экономики, мировой политики и международных отношений взглянуть на данную проблему

несколько в ином, непривычном ракурсе, является мировой финансово-экономический кризис, который зародился в Соединенных Штатах Америки в конце 2007 г. и по состоянию на ноябрь 2009 г. затронул или даже «поразил» как экономические, так и политические структуры и институты практически всех стран мира, и в особенности «большой четверки» Европейского Союза — Великобритании, Франции, Германии и Италии.

Жак Аттали (экс-советник Президента Франции Франсуа Миттерана и экс-директор Европейского банка реконструкции и развития. — *А. В.*) так ответил на вопрос относительно уникальности и природы глобального кризиса: «Он отличается своим глобальным характером... Нынешний кризис касается всех регионов — от наиболее развитых до развивающихся. Главной же причиной кризиса стала реакция на глобализацию. В последнее десятилетие сформировался глобальный рынок, но глобальные законы, регулирующие деятельность этого рынка, отсутствуют. Международных законов в рамках межгосударственных соглашений оказалось недостаточно» [1, с. 18].

Нет оснований не согласиться с позицией известного и авторитетного эксперта относительно общего «диагноза» проблемы, однако в то же самое время мы считаем уместным сделать ряд принципиально важных уточнений относительно первопричин возникновения кризиса принципиально нового, общемирового или глобального типа.

Как нам представляется, идейно-исторические истоки современного глобального кризиса находятся, во-первых, в прогрессирующей «пропасти» и *дисбалансе интересов* между *реальным*, промышленно-производственным и чрезмерно *раздутым*, *непрозрачным* кредитно-финансовым сектором в *лидирующих* странах и регионах мира (преимущественно в США и Западной Европе) и, во-вторых, в самой иллю-

зорной, рискованной, спекулятивной и экстенсивной природе «однополярной» модели мирового экономического и политического развития в целом.

Отдельная «заслуга» на ниве возникновения кризиса принадлежит США, вернее, той многолетней монетаристской экономической политике, которой придерживались все Администрации Президента начиная с 22 июля 1944 г., когда посредством заключения Бреттон-Вудских соглашений (США, штат Нью-Гэмпшир, Генеральное соглашение о тарифах и торговле, ГАТТ, с 1995 г. — Всемирная Торговая Организация, ВТО) одновременно были заложены и основы для американского доминирования, и фундамент будущей *глобальной* мировой финансово-экономической системы.

Вместе с тем следует отметить, что с исторической, политической и экономической точек зрения значительно правильнее и точнее говорить не о стопроцентно американском, а именно о «американо-британском» пути к глобальному кризису, поскольку у истоков Бреттон-Вудской системы стоял мощный идейный «танDEM» Президента США Франклина Д. Рузвельта и Премьер-министра Великобритании сэра Уинстона Черчилля. Тогда США, Великобритания и их избранные партнеры «правильно» выбрали момент и предприняли попытку «запрограммировать» ход исторических процессов послевоенного мирового политического и экономического развития, исходя из догмата собственных национальных интересов. Сегодня все соучастники тех давних событий «обречены» расплачиваться за опыт Бреттон-Вудса и погружаться в кризис практически по одному и тому же сценарию.

Если своего рода «ахиллесовой пятой» «новых» лейбористов можно назвать их явное и чрезмерное стремление к переменам и злоупотребление глобальной проблематикой в личных, имиджевых целях, то к числу их основных преимуществ следует отнести уникальное «чувство момен-

та» — способность быстро ориентироваться и принимать единственно правильное решение в любой политической обстановке. В определенной степени именно благодаря этому полезному качеству «старая» Великобритания незаметно трансформировалась в «Новую», более открытую веяниям современности и динамично развивающуюся страну.

Главной заслугой «новых» лейбористов перед Великобританией мы считаем сохранение прежней, стабильной и прекрасно зарекомендовавшей себя социально-экономической модели — наследия, результата и достижения эффективной политики консервативных правительств Маргарэт Тэтчер и Джона Мэйджора. Их «преемнику» Тони Блэру удалось сделать так, чтобы основные характеристики «*тэтчеризма*» не противоречили, а напротив, спокойно и очень гармонично сочетались с идейно-экономическим блоком «неолейбористов» и «новыми» реалиями политической жизни страны, вследствие чего британцы избежали многих потенциальных тягот и лишений пост-выборного «переходного периода».

По сути, внутри- и внешнеэкономическая политика правительств Блэра и Брауна очень напоминает, а иногда и полностью повторяет генеральную политическую линию консерваторов. Особенно это «сходство» проявляется в стремлении «новых» лейбористов последовательно оптимизировать уровень аппаратного регулирования и расходов на содержание социального сектора, целенаправленно стимулировать частную предпринимательскую инициативу и, главное, сохранить, удержать и укрепить стабильно ведущие позиции страны в сфере привлечения иностранных инвестиций.

Действующая модель социально-экономического и общественно-политического развития «Новой» Великобритании сегодня имеет несколько универсальных (в частности, «*либеральный капитализм*») и специальных обозначений. К категории послед-

них относятся два термина, которые, как нам кажется, наиболее удачно отражают идею и природу британской модели. Это «неотэтчеризм» и «третий путь», представляющий собой процесс поиска компромисса (т. е. «золотой середины») между историческими и фундаментальными ценностями, завоеваниями и идеалами капитализма и социализма: соответственно развитой рыночной экономикой и социальной справедливостью — равноправным и гарантированным доступом граждан к общенациональному благосостоянию.

Первый удар мирового финансового кризиса, как, впрочем, и следовало ожидать, принял на себя банковский сектор «Новой» Великобритании, окончательно погрязший в «паутине» махинаций, спекуляций и долгов. Именно он и пострадал сильнее прочих отраслей британской экономики. Та отрасль, которая при «новых» лейбористах стала «локомотивом» национального развития, неожиданно превратилась в «семафор» на его же пути. Правительству не осталось ничего другого, как объявить о начале реализации антикризисного плана министра финансов Алистера Дарлинга, о спасательной национализации всех наиболее проблемных национальных и региональных банков (например, Northern Rock и Royal Bank of Scotland, RBS).

1 апреля 2009 г. в столице Великобритании состоялся очередной саммит G 20 («большая двадцатка»), посвященный целевому обсуждению проблем мирового экономического и политического развития в контексте жестких реалий глобального кризиса.

С одной стороны, выбор именно Лондона в роли принимающей стороны был столь глубоко и подчеркнуто символичен. В июне 1933 г., в разгар Великой Депрессии, в Лондоне имел место аналогичный «антикризисный» саммит ведущих стран Запада: Денежная и экономическая конференция под эгидой Лиги Наций. Неожиданно для многих встреча завершилась

полным идейным провалом. Напомним, тогда Президент от демократической партии США Рузвельт демонстративно отклонил предложение «лейбористского» Премьер-министра Великобритании Рамсея Макдональда принять участие в конференции и ограничился лишь кратким приветственным посланием, которое в итоге подорвало только наметившуюся стабильность на мировом валютном рынке. В результате явного дипломатического «демарша» США страны Европы не смогли договориться между собой и были вынуждены бороться с проявлениями Великой Депрессии в одностороннем порядке.

С другой стороны, Лондон в силу груза политической, экономической и исторической ответственности «Старой» и «Новой» Великобритании за разразившийся в мире глобальный кризис был далеко не самым удачным и оптимальным местом для экстренной встречи старых и новых мировых экономических и политических лидеров. Жак Аттали по данному поводу высказал полный сарказма и тонкой иронии афоризм: «Характерно, что встреча G 20 проводится именно там. Думаю, проведение саммита в Лондоне даст такой же результат, как встреча группы анонимных алкоголиков, пытающихся бороться со своей зависимостью, в пивном баре. Поэтому я ожидаю, что на саммите мы мало услышим о тех, кто на самом деле ответствен за кризис, — а это нью-йоркская Уолл-стрит и лондонский Сити» [1, с. 19].

В 1944 г. инициаторами создания Бреттон-Вудской системы стал американо-британский дуэт Рузвельта и Черчилля. Прежняя система, судя по всему, исчерпала рабочий ресурс, доверие к ней основательно подорвано. Нет оснований сомневаться в том, что США и «Новая» Великобритания под влиянием кризиса навсегда отрекутся от «мессианских» идей мирового экономического переустройства и мирового политического доминирования. Таким образом, следует предположить, что преж-

ние, ранее апробированные идеи вскоре должны приобрести *новое*, скорректированное под влиянием кризиса звучание. Вскоре их непременно переозвучит уже формирующийся идейный «англосаксонский» тандем — Президента США «демократа» Барака Обамы и «неолейбориста» Гордона Брауна. По иронии судьбы, ситуация в точности повторяется, как это было семьдесят шесть лет тому назад.

Наиболее удачно, по нашему мнению, этот тезис и одновременно стратегическая для нового руководства США и «Новой» Великобритании цель нашли подтверждение в словах Мэлор Стуруа в статье-комментарии, опубликованной за день до начала саммита G XX в Лондоне: «Сейчас цель Брауна — дать старт реформам, которые спасли бы англо-американскую структуру свободных рынков при несколько ужесточенном регулировании, т. е. оставили бы на плаву англо-американский, или, точнее, уже американо-английский капитализм в качестве фундамента мировой экономики и источника ее роста». Некоторые словесные различия между государственной антикризисной политикой в Старом и Новом Свете, по мнению М. Стуруа, не столь принципиальны, однако же именно они имеют особое, *глобальное* политическое звучание: «Англосаксы ставят во главу угла "стимуляцию", европейцы — "регулирование". Но за этим спором о путях выхода из кризиса кроется назревающая борьба за политико-экономическую гегемонию в XXI в. Сшибаются три силы — США, Китай и ЕС. Россия, Индия и Бразилия еще не определились, но они способны сыграть решающую роль, бросив свои гири на ту или иную чашу весов» [3, с. 7].

Глобальный кризис — не только первый сигнал и стимул к началу структурной перестройки мировой экономики, но и отличное доказательство неэффективности в современных условиях того пути экономического и политического развития государства и общества, по которому много лет дви-

гались и США, и Великобритания — главные «виновники» и инициаторы первого в мировой истории глобального экономического и политического кризиса.

Подводя итоги, следует отметить, что кризис как нельзя более рельефно и образно отразил латентные, потенциально критически опасные «болевы точки» модели «Новой» Великобритании, которая сегодня положительно погружается в состояние глубокой и долговременной структурной рецессии, по масштабам и значению сопоставимой с периодом Великой Депрессии в США и Европе. В данном контексте, с точки зрения автора, многочисленные объективные кризисные реалии в настоящее время устраняют с повестки дня вопрос об обоснованности британских политических претензий на лидерство в Европейском Союзе и тем более — на мировом уровне. Далее заметим, что глобальный кризис продолжает оказывать весьма существенное влияние и на политическую ситуацию внутри страны. Речь идет о том, что «новые» лейбористы и прежде всего Г. Браун, активно пытаются использовать свой шанс укрепить пошатнувшиеся политические позиции на фоне борьбы с кризисом накануне решающих для партии парламентских выборов 2010 г. Так, британский политический обозреватель Джордж Паркер указывает, что кризис сегодня предоставляет «новым» лейбористам как минимум пять наиважнейших, *стратегических* преимуществ: отличную причину обвинить во всех внутренних проблемах «внешний» фактор, дополнительное время для внутривыборной консолидации, «новое чувство цели» (иными словами, продолжить курс на сплочение и структурную «модернизацию» партии. — А. В.), уверенность британцев в экономической компетентности главы Правительства и, наконец, так *удачно* и, главное, *вовремя* приобретенный Брауном имидж волевого и решительного «антикризисного» менеджера [2, с. А 05].

При благоприятной политической конъюнктуре кризис, действительно, может сыграть на руку «новым» лейбористам. Однако не стоит забывать и о том, что кризисы, как правило, непредсказуемы (а значит и неуправляемы) и, следовательно, при *ином* сценарии партия уже крайне рискует победой на выборах, тем более если учесть, что на кризисных настроениях в британском обществе активно набирают обороты «неоконсерваторы» под руководством амбициозного Дэвида Камерона, полной и точной PR-«копии» Тони Блэра «образца» 1997 г.

В целом, нам представляется возможным сформулировать важнейший и основной вывод по данной теме следующим образом: и «Новую» Великобританию, и Европейский Союз в будущем году ждут «глобальные» перемены. И точкой отсчета

для скорейшей необходимой модернизации европейской политики Великобритании должны стать результаты грядущих национальных выборов. Если победителям удастся наладить результативный институциональный диалог с Европой, «Новая» Великобритания вновь получит реальный шанс выйти на мировой, глобальный политический простор. Если же европейское направление внешней политики страны так и останется на прежнем уровне развития, в состоянии глубокого идейного застоя и в плену многочисленных внутренних конфликтов и противоречий, то уже в ближайшей перспективе *эволюционирующий* глобальный финансово-экономический кризис вполне может стать мощным катализатором опасных, деструктивных и необратимых социально-политических процессов на внутринациональном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кокшаров А.* Интервью с Жаком Аттали // Эксперт. 6–12 апреля 2009. № 13 (652). С. 18–19.
2. *Паркер Дж.* Что скрывал Гордон Браун (© The Financial Times, 2008) // Ведомости. Санкт-Петербургский выпуск. 15 октября 2008. № 195 (2217). А 05.
3. *Стуруа М.* «Двадцатка» сломает капитализм?.. // Известия. 31 марта 2009. № 53 (27824). С. 7.

REFERENCES

1. *Koksharov A.* Interview s J. Attali // Expert. 6–12 aprilja 2009. № 13 (652). S. 18–19.
2. *Parker G.* Chto skryval Gordon Braun // Vedomosti (Saint-Petersburg). 15/10/2008. № 195 (2217). S. A 05.
3. *Sturua M.* «Dvadsatka» slomaet kapitalizm?... // Izvestija. 31/03/2009. № 53 (27824). S. 7.